

сурсами, находящимися на счетах казначейства; 7) разрабатывает совместно с Главным управлением бюджетной политики Министерства финансов по согласованию с облисполкомами и Минским горисполкомом порядок исполнения местных бюджетов через территориальные органы государственного казначейства; 8) осуществляет меры по использованию в развитии казначейской системы методических рекомендаций международных финансовых организаций и опыта различных государств в отношении функционирования системы казначейства.

Казначейская система Республики Беларусь на современном этапе находится на стадии развития. В этой связи в нормативных правовых актах не во всем объеме закреплены положения о Главном государственном казначействе. Тем не менее, анализируя его задачи и функции, можно сделать вывод о том, что Главное государственное казначейство в исполнении бюджета несет основную рабочую нагрузку, взаимодействуя с банковской системой, налоговыми органами, с распорядителями и получателями бюджетных средств.

Литература

1. О государственном казначействе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16 декабря 1993 г. № 846 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
2. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г. : текст Кодекса по состоянию на 30 дек. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
3. Сорокина, Т. В. Государственный бюджет : учеб. / Т. В. Сорокина. — Минск : БГЭУ, 2012. — 618 с.

Защита прав добросовестного приобретателя

*Федорович Т. Н., студ. V к. БГЭУ,
науч. рук. Ермолович В. И., канд. юр. наук, доц.*

Институт защиты прав добросовестного приобретателя известен белорусскому законодателю из текстов древнеримских юристов. Одним из основных способов защиты добросовестного владельца как в Древнем Риме, так и в законодательстве Республики Беларусь является виндикационный иск.

Виндикационный иск представляет собой иск не владеющего собственника к незаконному владельцу об изъятии имущества в натуре.

Другими словами, право собственности не утрачивается с утратой вещи, оно как бы следует за вещью. И если будет доказано право собственности на

спорную вещь, собственник вправе потребовать ее выдачи в натуре. На признании этого права требования и основано материально-правовое понятие виндикации [1, с. 337].

Владение в древнеримском праве квалифицировалось исключительно как фактическое состояние, а не как право. По словам А. В. Коновалова, под владением в римском праве понималось фактическое пребывание вещи в сфере хозяйственного господства владеющего субъекта, соединенное с особым рода субъективным волевым отношением последнего к характеру его связи с вещью, проявляемым вовне и воспринимаемым окружающими владельца участниками гражданского оборота [2, с. 14].

Собственник вправе виндигировать свое имущество как от недобросовестного, так и добросовестного владельца, однако положительное решение вопроса при истребовании имущества от добросовестного приобретателя зависит от обстоятельств приобретения.

Поскольку в древнеримском праве пределы виндикационного иска не ограничивались, то собственник имел право виндигировать свою вещь, руководствуясь принципом: «Где я нахожу свою вещь, там я ее и виндицирую». То есть римское право не знало добросовестного приобретения имущества у неуправомоченного отчуждателя.

В современной юридической литературе вопрос о последствиях приобретения вещи добросовестным приобретателем у неуправомоченного лица решается по-разному. Одни ученые, например, А. Сергеев, Ю. Толстой, Т. Киреев, Д. Тузов полагают, что в случае отказа истцу в удовлетворении виндикационного иска по основаниям статьи 283 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) приобретатель становится собственником вещи со всеми вытекающими из этого последствиями [3]. Данная группа ученых исходит из господствующей точки зрения, согласно которой право собственности у добросовестного приобретателя вещи от лиц, не управомоченного ее отчуждать, возникает на основе сложной юридической конструкции, состоящей из следующих юридических фактов: 1) сделка между отчуждателем, не управомоченным на отчуждение вещи; 2) добросовестность приобретателя этой вещи лицом; 3) возмездный характер сделки; 4) вещь не изъята из оборота и ее оборотоспособность не ограничена; 5) выбытие вещи из владения собственника или иного титульного владельца по воле того или другого; 6) вещь фактически передана приобретателю. Только совокупность всех этих юридических фактов может повлечь возникновение прав собственности у добросовестного приобретателя и прекращение права собственности у другого лица. Право собственности у добросовестного приобретателя возникает в момент передачи вещи.

С течением времени, господствующее до этого мнение о последствиях приобретения имущества от неуправомоченного лица стало оспариваться учеными другой группы. Они отрицают возникновение права собственности

у добросовестного приобретателя имущества по правилам статей о виндикации, но по-разному обосновывают свое решение дискуссионного вопроса.

Добросовестный приобретатель получает защиту по правилам статьи 283 ГК и от исков самого собственника, или петиторную защиту. Сказанное позволяет сделать вывод, что праву добросовестного приобретателя на имущество, приобретенное от лица, не имевшего права его отчуждать, не может быть противопоставлено какое-либо право, включая право собственности на него других лиц, иными словами, является абсолютным вещным правом собственности.

Таким образом, можно согласиться с мнением профессора В. Ф. Чигиря, который полагает, что в статью 283 ГК целесообразно включить пункт 4 следующего содержания: «Отказ в удовлетворении иска об истребовании имущества от добросовестного приобретателя влечет прекращение права собственности у истца и возникновение права собственности на имущество у добросовестного приобретателя». Данный пункт позволил бы исключить неоднозначное толкование вышеназванных норм и обеспечил бы единообразие правоприменительной практики.

Литература

1. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. В. И. Масляева. — М. : Юрист, 1997. — Ч. 1. — 472 с.

2. Коновалов, А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве: монография / А. В. Коновалов. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 335 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 дек. 2015 г. — Минск : Амалфея, 2016. — 406 с.

Ответственность персонала ООН, участвующего в операциях по поддержанию мира, за акты сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств над гражданским населением государства проведения мировотворческой операции: постановка проблемы

*Шарытина И. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юр. наук, доц.*

Начиная с 1948 года, мировотворческие операции ООН значительно эволюционировали, однако концепция и механизм осуществления таких операций остался нигде не закрепленным [1, с.147]. Вместе с развитием данной кон-